

В воздухе стояла печальная тишина. Горячий воздух в подвале превратился в унылый холод. Остальная часть группы укрылась в подземной гостиной дома. Наблюдать за смертью Ноя было душераздирающе, особенно для Зейна, поскольку именно он решил освободить его от страданий. Он внимательно наблюдал за Серенити своими влажными голубыми глазами. Четырнадцатилетняя девочка, потерявшая все, что имела, за несколько дней. Ее сердце колотилось от боли. Ее глаза насквозь промокли, а на невинном лице не было улыбки.

Она легла в объятия Альмари, которая нежно пыталась ее утешить. Альмари тихо напевала, как будто она мать ребенка. Ее голос был сладким и глубоко успокаивающим. Это даже подействовало на Зейна, который почувствовал, как его беспокойство и печаль постепенно рассеиваются, и каждый гул. Затем Зейн почувствовал похлопывание по плечу, когда повернул голову и посмотрел в ангельские серые глаза Лейлы.

"Как ты держишься?" - обеспокоенно спросила она его.

Зейн издал неприятный вздох: «Я мог бы быть хуже. В моем теле есть жизнь с минимальными травмами, так что я должен быть ему благодарен».

«Вам не нужно заставлять себя быть таким оптимистичным все время, вы знаете ... Хранение всего этого страха и беспокойства внутри себя может действительно оказать негативное влияние на вас в будущем».

"Я знаю, но сейчас не время позволять себе так сильно дуться. Мы должны скоро уйти отсюда. Апокриф в конце концов выяснит, где мы прячемся, особенно если Аполлон снова решит утечь информацию о нас. . "

Лейла мягко улыбнулась Зейну, глядя на него. Ее восхищение им продолжало расти. Ей нравилось, как Зейн приспосабливался к любой ситуации, которая возникала на его пути. Когда она только что встретила его, казалось, что он может сломаться в любой момент, если попадет в трудное положение. Он не мог доказать, что она больше ошибалась. Зейн попадал в неудобные ситуации, просто чтобы облегчить боль окружающих. Он не пытался убежать от своих ошибок и не игнорировать их. У него были черты, которых было мало для людей в современную эпоху, особенно с тех пор, как наступил конец света. Лейла была благодарна за то, что она оказалась с ним из всех дерьмовых людей, с которыми она могла столкнуться.

"Что?" - спросил Зейн, немного взволнованный сладкой улыбкой Лейлы.

«Ничего, просто восхищаться тобой - это все».

"Лейла, перестань меня дразнить!"

Лейла восхитительно усмехнулась: «Как ты думаешь, почему я всегда дразню тебя, когда говорю тебе это? Я серьезно ...»

«Да ... Да ... Как будто я влюблюсь в это. Мы действительно должны ложиться спать. Вероятно, уже довольно поздно, и нам нужно уезжать отсюда рано утром».

Лейла согласилась, так как тоже думала, что всем нужно хотя бы выспаться из-за некоторых негативных эмоций, которые их преследовали.

«Ладно, всем, нам сейчас пора спать. Вероятно, нам придется покинуть это место завтра рано утром».

Ник встал с дивана и с любопытством посмотрел на них: «Но куда мы идем?»

«Ну, мы действительно не знаем ... Но слишком долгое пребывание здесь только увеличит наши шансы быть найденными. Мы должны переехать, прежде чем это произойдет».

Ник удручающе вздохнул, так как подумал, что им действительно нужен пункт назначения. Бессмысленно гадать было просто абсурдно.

«Ты хочешь сказать, что все это время бесцельно бродил вокруг? Это глупый человек!»

«Ну, сначала мы планировали взять лодку и отправиться в Карибское море, но из-за всей борьбы, с которой нам пришлось столкнуться, нам пришлось просто покинуть ее. Похоже, что у Апокрифов также есть патрули на море». - мрачно объяснил Зейн.

«Даже в этом случае лучше попытаться добраться до конечного пункта назначения и быть пойманным, чем бесцельно бродить вокруг и все равно быть пойманным. Нам нужен голевой человек, иначе в этом нет смысла. Это!»

Слова Ника ударили, как бейсбольную битую. Лейла и Зейн были настолько травмированы тем, что случилось с Сарой, что позволили этому остановить их.

«Какой в любом случае Карибский остров? Мы не знаем, станут ли острова безопаснее. Сначала я подумал, может быть, о Каймановых островах, Ямайке или Арубе из-за их небольшого размера. Как вы думаете, это хорошая идея? «Я имею в виду, что они все еще довольно населены, поэтому они все еще являются целью». - осторожно объяснила Лейла.

Затем Ник, задумавшись, приложил руку к подбородку. Несмотря на то, что эти страны были менее населенными, они все еще были очень маленькими, а это означало, что было меньше места, куда можно было бы бежать, если что-то случится. Лицо Ника осветилось, как лампочка, когда его поразила мысль.

«А как насчет необитаемого острова? В Карибском море есть множество очень маленьких островов, которые не заняты. Апокрифы будут менее охотно туда приезжать, а это значит, что столкновения будут практически нулевыми!»

Мысль Ника осветила мрачный взгляд Лейлы и Зейна. Раньше они особо не задумывались об этом, но остров, который они могли сохранить как свой собственный, сейчас казался раем. Если бы они смогли найти остров со свежим источником проточной воды и, по крайней мере, несколькими свежими фруктовыми деревьями, то смогли бы поддерживать себя месяцами или даже целым годом, если бы приложили достаточно усилий.

"Звучит здорово!" - одновременно воскликнули Лейла и Зейн.

«Хорошо! Нам просто нужно взять с собой пару вещей, чтобы помочь нам в путешествии, и мы будем в порядке! Я уверен, что в этом доме есть пара вещей, которые мы могли бы использовать!» - обрадовался Ник.

Друзья обрадовались. Почувствовав, что у них мало надежды на выживание, Ник дал понять, что они все еще могут прожить год. Единственная реальная проблема заключалась в отслеживании Аполлона. Им оставалось только надеяться, что он пока держит губы закрытыми, хотя они чувствовали, что на это было очень мало шансов. Тем не менее, они не хотели останавливаться на этом факте. Они хотели оставаться позитивными, чтобы не думать о том, чтобы в ближайшее время сдаваться.

Затем они услышали, как Серенити крикнула им удручающим тоном: «Если мы собираемся уйти, я, по крайней мере, хочу сделать жертву за смерть моего отца».

Они внезапно прекратили разговор, глядя на нее.

"Что за подношение?" - с любопытством спросил Зейн.

«Просто письмо ему ... Я хочу выкопать небольшую ямку и положить несколько камней, а затем закопать письмо под всем этим».

Зейн улыбнулся, шагнув к ней: «Конечно, мы можем похоронить его завтра утром во дворе перед отъездом».

Затем на лице Серенити появилось недовольное выражение: «Это не здесь, во дворе ... Мои мама и папа часто выходили в лес Фернбанк рано утром, чтобы расслабиться. Когда моя мама умерла, мой отец ушел в лес, лес и сделал ей маленькое подношение на могиле. Я хочу похоронить свое письмо к нему рядом с этим ».

Все они застыли от шока, слушая «Серенити». Выходить в лес Фернбанк было слишком рискованно. Могут ли они допустить, чтобы такое действительно произошло? Даже если бы это было только для ее отца, эта мысль все равно была очень неразумной.

«Серенити, я знаю, что ты, должно быть, действительно хочешь сделать это для своего отца, но это слишком рискованно. Мы не можем рискнуть выйти в лес Фернбанк, даже если это будет что-то вроде этого. Это опасно. Давайте просто закопаем его перед двором ". - заключила Лейла.

Слезы наполнились глазами Серенити. Она знала, что это опасно, но чувствовала, что должна это сделать.

«Лейла, пожалуйста! Я знаю, что это опасно, я знаю, что могу получить травму, но, пожалуйста ... Я не буду чувствовать себя удовлетворенным, если мои папа и мама не пьют мир вместе!»

«Серенити, я согласен с Лейлой в этом вопросе. Ной не хотел бы, чтобы мы делали это, особенно с тобой. Я обещал Ною, что позабочусь о тебе, и я намерен сделать это. Мы можем похоронить письмо во дворе дома. перед отъездом утром ". - мягко сказал Ник.

Серенити не ответила. Она повернулась, как зомби, и зашагала обратно в комнату к Альмари. Зейн почувствовал, как его сердце упало, когда ему стало жаль ее. Это было непросто для 14-летней девочки, какой бы умной она ни была.

"Что, если я возьму ее?" - быстро подсказал Зейн.

«Нет, не будь дураком, Зейн. Твоя жизнь слишком ценна, чтобы рисковать чем-то вроде этого». - строго отметила Лейла.

«Зейн для настоящего мужчины ... Мы понимаем, как она себя чувствует, но риск просто не стоит того, брат. Ненавижу это говорить, но Серенити нужно смириться с этим». - добавил Ник.

Зейн разочарованно закусил губу, когда Серенити исчезла в комнате. Лейла и Ник были правы, и риск определенно не стоил того. Зейн подавил сочувствие и повернулся к ним лицом.

«Хорошо, хорошо ... Тогда вы все ложитесь спать. Ник, я знаю, что ты устал от всего, что произошло сегодня, поэтому тебе нужно спать. Диван все еще свободен, так что ты можешь его использовать. Лейла, ты не выспались в основном больше суток. Тебе тоже нужно лечь спать. Другая спальня твоя на хранение. Я буду следить за этим вечером ».

«Спасибо, чувак, я очень ценю это». сказал Ник, показывая свою благодарность, когда он пошел к дивану.

«Ладно, не переусердствуйте, Зейн». - сказала Лейла, уходя в следующую комнату.

Зейн вздохнул, прежде чем заметил, что Лейла повернулась и посмотрела на него. «Еще кое-что, если вы чувствуете сонливость, не спите на полу. Я снова разделю с вами кровать. Из вас получится хороший плюшевый мишка!» - дразнила Лейла, закрывая дверь.

Зейн хмыкнул в ответ на заявление Лейлы. Затем он присел рядом с дверью ее комнаты, собираясь нести вахту. Ночь была тихой и тихой, пока она медленно приближалась. Он часами наблюдал, как он отчаянно пытался не заснуть, играя со всем, что мог найти, как маленький ребенок. Вскоре голова Зейна начала кивать из-за усталости. Он пытался держать глаза открытыми, но они стали тяжелыми, как слон. Он крепко заснул, оставалось всего три часа до рассвета.

Безмолвно фигура прокралась мимо спящего тела Зейна. Шаги не издавались, и он двигался как можно более незаметно. К счастью, Зейн спал чутко. Он открыл глаза, так как понял, что что-то пытается проскользнуть мимо него. Он в шоке поднял глаза, пытаясь приспособить свои расплывчатые глаза к окружающей обстановке. Фигура застыла, когда увидела, что Зейн проснулся. На мгновение Зейн подумал, что это Апокриф, пока его глаза не сфокусировались полностью.

"Умиротворенность?" - тихо позвал он, стараясь не беспокоить остальных.

«Э-э ... Привет, Зейн ... Я просто собирался набрать воды. Извини, что разбудил тебя ...»

Зейн внимательно огляделся, глядя на то место, где стояла Серенити. Она была настроена так, будто шла в противоположную сторону от кухни. Она также что-то держала за спиной, но явно пыталась выдать это за вежливость.

«Спокойствие ... ты не пойдешь на кухню. Это ложь. Куда ты идешь и что прячешься за собой?»

Серенити медленно вытащила из-за спины аккуратно сложенное письмо, когда она начала дрожать. «Это письмо моего отца ... Я его писал ...»

Зейн сразу понял, что происходит. Серенити пыталась улизнуть, чтобы похоронить письмо.

«Серенити, ты же знаешь, я не могу позволить тебе этого сделать. Это слишком опасно».

Невинный поступок Серенити превратился в печальный взгляд. «Зейн, извини, но, пожалуйста, я должен похоронить это письмо как подношение моему отцу! Мне нужно сделать это, чтобы найти выход с его смертью ... Я умоляю тебя позволить мне уйти! Ни у кого из вас нет чтобы следовать за мной, я справлюсь с этим сама. Так что, пожалуйста, я умоляю тебя ... отпусти меня! "

Зейну нужно было ее остановить. Ему нужно было сказать нет. Было слишком опасно позволять ей выходить на улицу и делать это одной, тем более что это было ночью. Апокрифы

заполнили бы улицы, как лесной пожар. Тем не менее, хотя Зейн знал это, он обнаружил, что не может отказать Серенити в ее шансе. Ей нужно было закончить, и Зейн это понимал. Точно так же, как Лейле потребовалось закрытие на яхте, то же самое было и с Серенити. Он сделал глубокий вдох и сделал невысказанное.

«Я не могу позволить тебе уйти Серенити ... По крайней мере, не в одиночку. Я пойду за тобой, чтобы обезопасить тебя, пока ты не закопаешь свое подношение. Как только мы это сделаем, мы вернемся сюда тихо, никого не разбудив. »

Серенити была шокирована, потому что не ожидала, что Зейн действительно предложит ей помощь с чем-то настолько безрассудным.

«Зейн, ты не можешь! Если с тобой что-то случится, тогда ...»

«Мне все равно ... Я не могу бросить тебя в таком состоянии. Просто не кажется правильным мешать кому-то найти выход внутри себя. Я помогу тебе и верну тебя сюда в целостности и сохранности».

Безмятежность почувствовала, как ее внутренности охватило тепло. Она знала, что Зейн выглядел из тех, кто делает что-то столь же глупое, но испытание этого на собственном опыте сбilo ее с толку. Она улыбнулась, показывая ему свою благодарность. Затем она взяла кухонный нож, завернутый в письмо, и отдала его Зейну.

«Тогда это для тебя. У меня еще один на поясе. Я очень ценю, что ты помог мне с этим Зейном. Спасибо».

Затем Зейн кивнул, взял Серенити за руку и исчез вместе с ней к лестнице. Лестница скрипела, когда они медленно поднимались по ней на случай, если что-то скрывалось в тени. Они молча прошли через остальную часть дома и вышли через разбитое окно, не привлекая к себе никакого внимания. Холодный ночной воздух мгновенно обрушился на них, как ледяной покров. Звезды и луна танцевали в темном небе, как праздник огней.

Воздух казался жутким и чрезвычайно опасным, как будто в любой момент им что-то могло выпрыгнуть. Затем они подошли ближе к воротам двора и тихо вышли, пока Зейн старался держать Серенити как можно ближе к себе. Он постоянно оглядывался назад, чтобы убедиться, что это она. Эти двое не осмелились произнести ни слова из страха приблизиться к ним с Апокрифом.

Они сели на корточки и направились к лесу Фернбанк, который находился не слишком далеко за домом. Именно тогда они начали слышать очень нервирующие звуки. Было слышно постоянное мычание и отчужденные звуки, как будто они исходили из леса. Очевидно, это Апокрифы патрулировали местность в густой темноте. Зейн положил руку себе на грудь, чтобы проверить пульс, чтобы убедиться, что он не запаниковал. Он оглянулся на Серенити, которая явно была напугана и выглядела так, как будто вскоре она станет параноиком.

«Ты все еще хочешь пройти через это? Ты не слишком хорошо выглядишь». - прошептал Зейн так тихо, как только мог.

Серенити кивнула, потому что не хотела, чтобы страх повернул их назад. Она была полна решимости довести дело до конца, сделав подношения отцу.

«Пойдем», - мягко предложила она.

Зейн и Серенити прижались к земле. Они следили за каждым своим шагом, чтобы не наступить на ветки или засохшие листья. Это было крайне сложно, так как лес был покрыт ими. Серенити медленно прошла мимо Зейна, поскольку ей нужно было идти впереди. Казалось, с каждым шагом в лес воздух становился все холоднее. Звуки улюлюканья сов и рев ближайшего Апокрифа разносились по воздуху. Нога Зейна начала болеть от постоянного приседания, чтобы спрятаться.

"Мы уже на месте?" - спросил он, желая поторопиться.

«Я думаю, еще немного. Из-за этого тумана трудно увидеть».

Зейн собирался спросить, о чем она говорит, пока не осмотрелся как следует. Весь лес был покрыт густым туманом, от которого их глаза почти не работали. Он был так захвачен тем, что скрывал себя, что не заметил этого.

Задумавшись о том, что могло быть в тайне густого тумана, Зейн наступил на ветку, которая щелкнула, как хлопущка. Они застыли на месте, боясь сделать еще один шаг. Ветка довольно громко сломалась. Серенити посмотрела на Зейна со страхом в глазах, боясь дышать. Они оба ждали в удушающем ожидании, думая, что что-то на них выскочит, но ничего не вышло.

Зейн облегченно вздохнул: «Извини за это ...»

«Все в порядке ... Я помню, где могила моей мамы для жертвоприношений. Это немного впереди».

Двое продолжали двигаться бесшумно, пока не наткнулись на небольшую насыпь земли, из которой торчала красивая белая свеча. Рядом с курганом была фотография дамы, рядом с Ноем и Серенити. У нее были шоколадно-коричневые вьющиеся волосы и голубые глаза. Ее улыбка была нежной и наполненной радостью. По сути, она была просто старой версией Серенити.

«Мне жаль, что тебе пришлось пройти через всю эту Безмятежность ...» утешил Зейн.

Серенити слабо улыбнулась: «Я не собираюсь лгать и говорить, что все в порядке, но я планирую продолжать жить для обоих моих родителей. Их воля живет внутри меня».

Зейн уставился на Серенити, сравнивая ее с собой. Он знал чувство потери всей своей семьи, но как бы он справился с этим, если бы это случилось с ним в возрасте Серенити? Он думал, что, если бы это было так, он, вероятно, никогда не поправился бы. Он восхищался смекалкой и стойкостью Серенити. Она определенно стала бы способным человеком в будущем, если бы они пережили все это.

Зейн наблюдал, как она вырыла яму и закопала под ней письмо. Он задавался вопросом, что она могла написать, но это не его дело. В конце концов Серенити собрала кучу серых камней всех размеров и отсортировала их от самых больших до самых маленьких, как строительные блоки. Затем она сфотографировала свою семью и поместила ее между двумя могильными жертвами. Это был креативный, но грустный дизайн. Наконец Серенити встала на колени и, сложив руки, помолилась.

Наблюдая за ней, Зейн почувствовал побуждение защитить ее, несмотря ни на что. Эта четырнадцатилетняя девочка перед ним обладала бесконечными возможностями, которые он не мог допустить, чтобы они были упущены подобными Апокрифам.

«Хорошо, спасибо, Зейн ... Я очень ценю, что ты это делаешь». - отметила Серенити, выражая свою признательность.

Зейн кивнул с улыбкой на лице: «Нет проблем, давай поторопимся и вернемся».

«Е-» Зейн увидел, как Серенити застыла на месте, оборвав свое заявление.

Одной ее реакции было достаточно, чтобы Зейн понял, что у них серьезные проблемы. Зейн повернул голову, как робот, и увидел дюжину апокрифов, идущих к ним сквозь туман. Их пламя, как волосы, плясали над головами, нарушая устойчивый поток тумана. Их тела двигались спокойно, и яркие пурпурные глаза освещали цвет тумана.

Зейн совершил ужасную ошибку, рискнув выйти в лес, и он снова собирался столкнуться с последствиями своей ошибки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50347/1376642>